

Глава 638 – Своеобразный Магический Круг

Люсьен и Райн переглянулись, заметив удивление на лицах друг друга. Сард намеренно выставлял себя напоказ? Куда он их ведет?

Хотя он еще не восстановил способность вызывать серебряную Луну Альтерна из-за своей раны, Райн чувствовал, что он все еще в хорошей форме, и «магнат» Люсьен был довольно уверен в себе теперь, когда у него было все его оборудование. Поэтому они вдвоем разделились и подошли к коридору, где запах Сарда распространялся с полной осторожностью.

Запах Сарда начал двигаться по дорожкам, пока не достиг неприметной серой комнаты, которой можно было легко пренебречь.

Дверь комнаты не была закрыта, что позволило Люсьену и Райну ясно видеть то, что было внутри снаружи. В центре комнаты была глубокая яма. На дне и рядом с ямой было множество невообразимо жутких магических узоров, смешанных с символами и божественной силой.

Эти узоры и символы были не поверхностными, а простирались под полом, за стеной и в пустоту, распространяясь безостановочно. Вся комната, казалось, была покрыта магической моделью, дающей одновременно священное и странное чувство.

На дне ямы расплывчатый, полупрозрачный серый кусочек был вытянут в форме человека, который ковылял к центру.

“Это самая сложная и непостижимая магическая модель, которую я когда-либо видел. - У Люсьена было «вечное пламя», которое могли узнать только легенды третьего уровня, «рука неопределенности», которая была выше воображения современных арканистов, и он был свидетелем защиты Аллина. Тем не менее, этот магический круг затмил все из них с точки зрения сложности. К тому же это была лишь верхушка айсберга. Люсьен верил, что узоры, исчезающие в пустоте, полу и стене, на самом деле не исчезли, а определенным образом связаны со всем царством врат и Миром Душ. Они были одной и той же структуры!

Люсьен был уверен, что сделает такое заявление как великий арканист.

У Райна был довольно странный вид, как будто он что-то вспомнил. В конце концов, он сказал: “однажды я видел часть узора. С Таноса. Я не знал, что он уже тогда начал изучать такие вещи.”

Сард шел очень медленно по дну ямы, но не так быстро, как сейчас. Итак, у Люсьена было время подумать, стоит ли его останавливать, а также время с любопытством спросить: “Мистер Райн, вы с Таносом были хорошими друзьями?”

“Мне нравится дружить с талантливыми молодыми людьми и наблюдать, как они растут. Я даже превращу своих любимцев в вампиров. Итак, у меня много хороших друзей, и Танос был одним из них. Конечно, он также был самым чудовищно блестящим из них. Хе-хе. Ты и так уже лучше его в плане Арканов. - Сказал Райн с улыбкой.

Люсьен на мгновение задумался и сказал со смешанными чувствами: “Как и следовало ожидать от наблюдателя. Когда вы открываете учебник истории и указываете на случайное имя, вы можете сказать, что знали его и наблюдали за его ростом. Это должно быть особое и приятное чувство.”

“Теперь это одно из моих немногих хобби. - Жаль, что я не видел роста Дугласа, великого

человека, который может сравниться с Таносом, если не лучше. Ведь именно он проложил путь аркана через величайшие трудности и спас магию. После всего лишь четырехсот лет развития, его группа достигла уровня, который древняя Волшебная империя достигла через тысячи лет, и у нее есть такое же количество лучших легенд, что и в лучшие дни волшебной империи.”

— Но почему же? Я восхищался господином Президентом, когда впервые прочитал его вдохновляющие вопросы, и верил, что он был одним из величайших людей. Я не думаю, что вы этого не видели, Мистер Райн? - Растерянно спросил Люсьен. Это был наблюдатель, который поддерживал многих молодых людей.

Райн покачал головой: — Дуглас был не очень выдающимся человеком в последние годы существования Империи магии и в начале войны рассвета. Возможно, из-за его привычки задавать вопросы и необычного мышления, он не был оценен другими магами в Антиффлере. Кроме того, он сам был не очень силен и только регулярно продвигался вперед. Естественно, он был затмен многими гениями того времени. Вот почему я не обратила на него внимания и совсем его не узнала.”

— С другой стороны, созданная им система Аркан — это область, о которой я не имею ни малейшего представления. Таким образом, великие арканисты и легендарные колдуны, которые были подняты на Конгрессе магии, не были засвидетельствованы мной вообще, кроме вас.”

Любопытство Люсьена было удовлетворено. Увидев, что Сард вот-вот достигнет центра ямы, он спросил: ”

“Вы можете определить его назначение? Я верю, что этот магический круг является стержнем лаборатории, но мы не можем проверить его сами. Однако, если магический круг превратит подданных в монстров, Сард обязательно нападет на нас после своего превращения...” — казалось, Райн очень хотел узнать, чего хочет Сард.

Люсьен отрицательно покачал головой. “Я могу только сказать, что это связано с воскрешением, так как можно видеть, как первоначальный огонь вернулся к жизни после того, как он был разбит «роковым метеоритом». На самом деле, это здравый смысл в магии, что чем более тонкий, сложный и мощный магический круг, тем легче его можно саботировать во время операции. Сначала мы можем посмотреть, что задумал Сард. Если что-то пойдет не так, мы прервем его в критический момент. Если магический круг будет защищен в тот момент, когда он начнется, мы уничтожим его немедленно!”

“В порядке. - Райн ненавидел Сард с самого начала. Он не мог больше соглашаться, услышав объяснение Люсьена.

Фигура человека преобразилась из серого кусочка, лежащего внутри гексаграммы в центре ямы. Магические линии вокруг него светились одна за другой, испуская чистое серебряное сияние.

После того, как все магические линии были освещены, интенсивный, ледяной воздух смерти хлынул вдоль узоров на полу и стене, принося тишину и холод.

— Он действительно пользуется силой Мира Душ. - Люсьен воспользовался возможностью записать и проанализировать магический круг.

Именно тогда узоры, простиравшиеся в пустоту, были окрашены священным и подавляющим светом. Священный и обширный прилив также хлынул в яму.

— Сила Горного Рая... — Люсьен не мог бы удивиться больше. Смерть и жизнь? Зло и святость?

Раньше он не был достаточно смелым. Вот почему он не смог сделать вывод, что магический круг будет извлекать силу из горного Рая!

Монотонное черное, белое и серое, чистое сияние расплавлялись с полупрозрачной фигурой Сарда в центре. Затем они запутались в невообразимо странном состоянии. Как заметил Люсьен, теперь они показывали застывшее черное, белое и серое, а теперь-живое и подвижное свечение цвета слоновой кости.

Окутанное ими, тело Сарда быстро изменилось. Теперь он был очень тусклым и казался благословенным плотью и кровью. Постепенно ощущение плоти и крови становилось все сильнее и сильнее.

“Это действительно воскрешение? - В телепатической связи, — уточнил Райн.

Внезапно самый ошеломляющий и высший свет всплыл в теле Сарда, и приятные гимны резонировали в комнате. Путаница между жизнью и смертью была немедленно разорвана, и граница между злом и святостью была проведена.

Тело Сарда снова превратилось в серый кусок, который, казалось, был соткан из бесконечных сожалений и отчаяния.

— Я заслуживаю лучшего...”

В неясных, жалких криках серые осколки вдруг рухнули, и Сард полностью исчез из этого мира.

И Райн, и Люсьен были несколько озадачены такой переменой. Только много позже Люсьен наконец заметил, наполовину насмешливо, наполовину потрясенно: “Сард привлек нас сюда таким большим количеством усилий только для того, чтобы умереть у нас на глазах?”

Во-первых, Райн ненавидел Сарда до глубины души и был лишь озадачен его внезапной смертью. Его немедленно позабавили слова Люсьена. — Возможно, он действительно пытался умереть раньше нас.”

После насмешки Люсьен еще раз осмотрел то, что увидел, и глубоко вздохнул. “По крайней мере, у меня есть основные предположения об эффекте магического круга. Это должно быть больше, чем воскрешение... неужели Сард пытался рассказать нам о функции магического круга с Его воскресением?”

“Как жаль. Он не знал, что приход Бога был настолько силен, что он задержался до этого момента. Он был таким честолюбивым, блестящим и скрытным интриганом, но он мог только плакать, что в конце концов заслужил лучшего. - Райн чувствовал себя довольно запутанным из-за того, что интриган, который однажды обманул его, оказался именно таким.

Люсьен отрицательно покачал головой. «Его самой большой проблемой было то, что он не признавал тенденции развития истории. Конгресс развивается быстрее, чем он предполагал, но он пошел против этой тенденции. Если бы он действительно решил разделить Южную Церковь, вполне возможно, что он уже был бы главным легендарным понтификом прямо сейчас. Тенденция истории неостановима. Тот, кто встанет на его пути, будет раздавлен.”

После этого наблюдения Люсьен вдруг почувствовал что-то неладное. — Мистер Райн, если бы

Сард был уверен в своем воскрешении, ему не пришлось бы привлекать нас к себе. Он мог бы связаться с нами после того, как был воскрешен, потому что любой из нас мог убить его, когда мы теряли контроль над собой. Если бы он не был уверен в Своем Воскресении, он мог бы сказать нам то, что он хотел сказать нам заранее.”

— Ты намекаешь на то, что он привлек нас под чье-то руководство с целью показать нам этот магический круг, и что на самом деле не имеет значения, выживет Сард или умрет в конце концов?”

“Да. Человек, который дал ему наставления, должен быть тем, кто помог ему использовать приход Бога. - Люсьен кивнул головой. “Но я не могу понять, кто это может быть. Король Ангелов сам не способен на приход Бога...”

Глядя на остановившийся магический круг, Райн спросил: «Что вы думаете о функции этого магического круга?»

“Давайте сначала найдем журналы экспериментов. Мне нужно подтвердить свои мысли. Размышляя, Люсьен покинул серую комнату и открыл другие вспомогательные лаборатории и библиотеки, ища все оставшиеся файлы.

Как и предполагал Маскелайн, хотя главная лаборатория была разрушена, некоторые журналы экспериментов сохранились. Они были организованы Люсьеном и Райном в определенном порядке времени.

На неповрежденном зеркале в одной из комнат отразились Люсьен и Райн. Они начали читать прерывистые журналы экспериментов, потому что многие из них были испорчены с самого начала.

Некоторые эксперименты принадлежали Таносу, некоторые были оставлены Маскелайном и другими легендарными магами ранее, и только последние из них были написаны после того, как исследователи вошли в Царство Врат.

— Этап предварительной подготовки: мы случайно захватили странное существо в другом измерении, которое было похоже на богов в сказках. Возможно, мы можем назвать это «фальшивым Богом».”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1252669>